

A portrait of a woman with short, light brown hair, wearing a black wide-brimmed hat, a patterned scarf, and a dark blue jacket. She is wearing sunglasses that reflect a forest scene. Her hands are clasped near her chest. The background is a bright, overexposed white.

Бесстрашная как индеец

Композитор Ульрике Хааге о том, как писала «реквием для рыбы» и умении находить прекрасное в несовершенном

Софья Сараева
Фотографии Егора Сачко

Пять лет назад, приезжая на «Территорию кино», пианист, композитор, первая женщина, получившая немецкую джазовую премию, давала большое интервью «Королевским воротам». С тех пор ее имя стало звучать чаще. За прошедшее время Ульрике написала музыку для десятков документальных и игровых фильмов, выпустила множество радиопостановок, а в этом году, в числе прочего, представила уникальную микрооперу в Музее естествознания в Берлине и озвучила отрывок из киноленты Михаила Кауфмана «Весной» на калининградском кинофестивале. После интервью она попросит переводчика передать свой новый альбом Stills, записанный с Кристианом Мейером, организаторам «Калининград Сити Джаза» – в надежде, что удастся выступить на фестивале в следующем году, а на прощание, широко улыбаясь, скажет «до встречи» и пообещает еще удивить – сомнений, что ей это удастся, не остается.

– На открытии «Территории кино» вы исполнили композицию, написанную для фрагмента экспериментальной картины «Весной» Михаила Кауфмана. Почему именно этот фильм?

– Я давно слежу за тем, как другие музыканты озвучивают советские немые фильмы. Самым важным критерием при выборе картины для меня было высокое поэтическое качество фильма, а кинематографический язык Михаила Кауфмана как раз очень поэтичен, мягок и интеллигентен. Мне очень понравилось, что он показывает портреты людей и время, в котором они живут, с помощью изменений окружающей их природы. Поэтому я выбрала для озвучки первые 20 минут фильма: в них люди и природа пробуждаются и пытаются освободиться ото льда, а дети завоевывают мир.

– Один из самых громких ваших проектов за последнее время – микроопера Wundernetz в Музее естествознания в Берлине. Рассказывая о ней в одном из интервью, вы произнесли: «Сначала мне показалось, что я напишу реквием для рыбы». Что вы имели в виду?

– Название оперы переводится как «чудо-сеть». С одной стороны, это красивая игра слов, с другой – научный термин, означающий орган, который помогает рыбам регулировать разницу в глубине и температуре воды. В Музее естествознания в Берлине есть зал, где находится пятьдесят тысяч стеклянных сосудов с препарированными рыбами. Когда я впервые это увидела, подумала, что моя музыка станет реквиемом, но когда прислушалась, поняла, что они живы, и с помощью музыки я смогу рассказать поэтическую историю этих рыб всем присутствующим.

**– Оперу называют уникальной не только из-за необычной площадки, но и из-за звучания. Как вы подбери-
ли инструменты?**

– Кроме стекла, в музее много металла, дерева и, конечно, животных, поэтому мы долго думали, какие инструменты подойдут по звуку этому пространству. В итоге я выбрала вибрафон и маримбафон, а в качестве перкуссии мы использовали стеклянные колбы, которыми с нами щедро поделился музей, – теми же, где хранятся рыбы, только пустыми. Мы разбили оперу на четыре акта, каждый соответствовал определенной стихии и помещению музея: начали с зала «земля» и постепенно переместились к «воде», к рыбам.

– Проекты, в которых вы принимаете участие, зачастую не похожи друг на друга. Что помогает вам меняться?

– Я интересуюсь не только музыкой, но и другими направлениями искусства, и тем, как они сочетаются друг с другом. Уже очень давно делаю экспериментальные музыкально-литературные радиопостановки – синтез музыки, языка и текста, который меня вдохновляет. При этом мне часто не хватает фортепиано – как музыканту мне нужно сесть за инструмент и поиграть. Поэтому я с удовольствием даю концерты и мастер-классы, особенно, когда публика открыта и получает от этого удовольствие. После концерта зрители подходят и говорят, что моя музыка открывает им новые горизонты, меня это открывает.

– Еще одна ваша цитата: «Я сочиняю музыку для аудитории, которая превращает ее в событие. Если нет аудитории – нет мысли».

– Французский художник Марсель Дюшан говорил, что творческий акт возможен только с публикой. Конечно, когда я пишу музыку, я должна находиться одна, лучше всего где-нибудь на природе, и слушать саму себя. Но когда исполняю музыку, она должна вовлекать публику в этот процесс.

– Чувствуете, что в последнее время публика уделяет вам больше внимания?

– Пожалуй, я чувствую, что публика растет вместе со мной (*улыбается*). Несколько недель назад я выступала в знаменитой Эльбской филармонии в Гамбурге и поразила тому, что на концерт пришли молодые люди, – они очень хорошо знали мое творчество.

– Вас называют музыкантом, для которого нет границ, и перфекционистом. Как эти качества уживаются друг с другом?

– Я сравниваю себя с архитектором: хочу, чтобы объект, который строю, был из прочных, хороших материалов. Не могу себе позволить, чтобы другие люди говорили: «Он должен выглядеть именно так». В этом, мне кажется, и состоит перфекционизм – я иду своим путем, создаю собственные формы и не позволяю, чтобы мне указывали. При этом я могу ломать этот перфекцио-

низм, например, когда внезапно ударяю локтем по клавишам во время концерта.

– **Но как удержаться и не построить еще один этаж? Говорят, совершенству нет предела.**

– Когда я была моложе, думала, что стоит поработать еще, сделать лучше, подшлифовать, но со временем поняла, что нужно уметь вовремя остановиться и, может быть, оставить все как есть. Последние годы я часто бывала в Японии и переняла у японцев их взгляд на жизнь: они считают, что несовершенное и недоделанное тоже может быть прекрасным. Вот, например, – Ульрике резко вскакивает с лавки, на которой мы сидим, поднимает упавшее яблоко и кладет его рядом с лежащей чуть дальше крышкой, – они несовершенны, но неплохо смотрятся вместе. Кроме этого, нужно понимать, что есть разница между архитектором, который строит здание из отличных материалов, музыкантом-перфекционистом и спортсменом, выступающим на Олимпиаде. Профессиональные спортсмены по своей природе должны пробежать быстрее, а у меня, композитора и музыканта, такой обязанности нет.

– **Вы не раз говорили, что свобода и независимость – главная ценность.**

– Сколько себя помню, всегда чувствовала стремление к открытым пространствам, к большой свободе. Будучи ребенком, хотела быть бесстрашным индейцем и противилась, когда кто-то диктовал мне, что делать. Страх – наш величайший враг, поэтому с ним работают политики и контрольные органы. Я убеждена: нужно с раннего детства учить детей не бояться чувствовать себя свободными, делать новое без боязни оступиться.

– **В прошлый раз в интервью нашему журналу вы рассказывали, что, делая первые шаги в музыке, порой были вынуждены терпеть неуважение со стороны более опытных коллег. В какой момент вы стали говорить «нет» таким союзам?**

– Раньше я многое разрешала другим людям в отношении себя и на многое соглашалась. Мне кажется, умение сказать «нет» приходит со временем и говорит о том, что у художника есть свое видение, поэтому последние двадцать лет я работаю только с людьми, которых люблю и уважаю, и которые уважают меня как человека и как художника.

– **Как вам удается не терять фокус и слушать саму себя?**

– Даже будучи свободным художником, я привыкла к определенной дисциплине. Каждый день начинаю с занятия йогой и медитации – это позволяет сконцентрироваться и возвращает меня на землю. Я должна твердо стоять на ней обеими ногами и в то же время оставаться гибкой и следовать интуиции. Если она подсказывает, что сегодня – тот день, когда я могу создать что-то новое, то полностью меняю свои планы и занимаюсь только музыкой, плюс всегда оставляю несколько недель в году, чтобы не работать, а просто гулять и загорать на солнце. Это очень полезно, попробуйте.

Мне кажется, умение сказать «нет» приходит со временем и говорит о том, что у художника есть свое видение, поэтому последние двадцать лет я работаю только с людьми, которых люблю и уважаю, и которые уважают меня как человека и как художника